

оригинальная статья

УДК 93/94

Трансформация общественного и семейного статуса дагестанки в 1920-е гг.

Мирзабек Яхьяевич Мирзабеков

Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, Россия, г. Махачкала

yash831@mail.ru

<https://publons.com/researcher/1939248/mirzaek-i-mirzabekov/>

Поступила в редакцию 15.11.2020. Принята к печати 25.12.2020.

Аннотация: Развитие современного Российского государства по пути построения демократического правового общества предполагает анализ и использование позитивного исторического опыта предшествующих десятилетий. Особый интерес представляет изучение изменения статуса женщины в первые десятилетия советской власти в национальных районах страны, где данные процессы имели свои региональные особенности. Цель – показать деятельность властных структур и общественных формирований Дагестана по изменению общественного и семейного статуса дагестанки в 1920-е гг. на основе принципа историзма с использованием сравнительно-исторического, статистического, системного и описательного методов, проведенного комплексного анализа достоверного фактического материала, значительная часть которого впервые вводится в научный оборот, результатов работ отечественных и зарубежных историков, затрагивающих в своих трудах данную научно-исследовательскую проблему. Сделан вывод, что развернувшаяся в рассматриваемое десятилетие работа органов власти и общественных формирований многонационального региона была направлена на экономические, политические и социально-культурные преобразования и изменения и привела к определенным позитивным изменениям и результатам в общественно-политическом и семейном положении дагестанки. Однако к концу 1920-х гг. в этом контексте сохранялись немалые трудности и нерешенные проблемы. Значительная часть женской половины дагестанского общества продолжала оставаться под существенным влиянием мусульманского духовенства, консервативно настроенной части мужского населения и следовала традиционным нормам и адатам, особенно в семейно-брачной сфере.

Ключевые слова: Дагестан, органы власти, общественно-политическая жизнь, семейно-бытовая сфера, равноправие, традиционное общество, образовательный уровень

Цитирование: Мирзабеков М. Я. Трансформация общественного и семейного статуса дагестанки в 1920-е гг. // Вестник Кемеровского государственного университета. 2021. Т. 23. № 1. С. 34–43. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-1-34-43>

Введение

В современный период усиление интереса к женской тематике в исторической науке обусловлено необходимостью обеспечения ее равноправия в экономической, общественно-политической, социально-культурной, семейно-бытовой и иных сферах жизнедеятельности. Это привело к появлению в исторической науке направления, изучающего роль женщины в истории. Начало полномасштабному и всестороннему исследованию женской истории в России положили труды Н. Л. Пушкаревой [1–3]. В региональной историографии общественное и семейное положение женщины в традиционном обществе с привлечением архивного и этнографического материала рассмотрено в трудах С. Ш. Гаджиевой [4–7], Г. А. Сергеевой [8], Б. Р. Рагимовой [9], М. Б. Гимбатовой [10] и др.

В работе С. Ш. Гаджиевой и А. Г. Мелешко [5], а также в монографии историка-исследователя А. И. Гасановой [11] затронуты вопросы вовлечения дагестанки в общественно-политическую жизнь, изменения ее положения в семейно-

бытовой сфере в послеоктябрьский период. Они преимущественно носят очерковый характер. Им не хватает глубины анализа, мероприятия советской власти в условиях идеологического диктата рассмотрены исключительно в позитивном плане. Следует отметить, что в отмеченных исследованиях 1920-м гг. уделено недостаточное внимание. Отдельные данные по данной проблеме встречаются в работах Г. Ш. Каймаразова [12, с. 285–289; 13, с. 140–152], А. Д. Даниялова [14, с. 182–202], Б. Б. Булатова [15, с. 212–216], М. Я. Мирзабекова [16, с. 127–136].

Данная проблематика на материалах многонационального Российского государства нашла определенное отражение и в западной историографии [17; 18]. В работах зарубежных авторов рассмотрены проблемы гендерной истории в послеоктябрьский период на материалах центральных и некоторых региональных архивов. Однако проблема вовлечения мусульманок в экономику, общественно-политическую, социально-культурную и иные

сферы жизнедеятельности не нашла в этих исследованиях должного отражения.

В статье на примере многонационального региона нами предпринята попытка восполнить этот пробел, опираясь на фактический материал дагестанских архивов и другие источники, на примере одного из сложных и переломных периодов развития страны, а именно 1920-х гг., рассмотреть деятельность органов власти по изменению общественно-политического и семейного статуса дагестанки в сравнительном контексте с дореволюционным временем, показать достижения и просчеты в этой социально значимой работе к концу первого десятилетия советской власти.

Методы и материалы. Статья основывается на принципах научности, историзма, системности, используются количественный и сравнительно-исторический методы, которые позволили воссоздать полноценную картину интересующей нас темы.

Развитие общественно-политической активности дагестанок

Октябрьская революция и приход к власти новых политических сил, принципиально отличные преобразования и изменения в экономическом, политическом и социально-культурном развитии обеспечили возможности к созданию и реализации нормативно-правовой базы равноправного участия женщин в общественно-политической, культурной, семейно-бытовой и иных сферах жизни страны. Новой властью был принят ряд документов, направленных на обеспечение равноправия женщин с мужчинами. 16 декабря 1917 г. был опубликован декрет СНК «О расторжении брака», который ликвидировал привилегированное положение мужчин при расторжении брака¹. 18 декабря 1917 г. был издан декрет ВЦИК и СНК «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния», в котором указывалось, что Российская Республика впредь признает лишь гражданские браки, а церковный брак наряду с обязательным гражданским объявлялся частным делом вступающих в брак². Эти декреты советской власти имели большое значение для улучшения положения женщины, повышения политической и производственной активности, обеспечения ее равенства с мужчиной в семейно-брачной сфере.

В новых условиях важным инструментом организации и развертывания работы среди женской половины дагестанского общества, как и в других мусульманских регионах страны, явились женские отделы при обкоме, городских, окружных, районных комитетах партии. Работа областного отдела сначала велась только в Темир-Хан-Шуре. К ноябрю 1920 г. женские отделы были созданы при горкомах и окружных комитетах партии в Дербенте,

Петровске, Темир-Хан-Шуре, Хасавюрте, Кумухе и Гунибе [5, с. 29–30]. Работа по созданию женотделов в республике продолжалась до конца 1924 г. и завершилась организацией такого отдела в Кайтаго-Табасаранском округе в октябре 1924 г. [11, с. 32].

Несмотря на усилия властных структур республики, в первые годы советской власти работой женотделов охватывалась незначительная часть женской половины населения, особенно в сельской местности. Сказывалась высокая религиозность населения, преобладание патриархально-феодалных норм и адатов среди горцев, острая нехватка культурных сил, способных вовлечь женщин в общественно-политическую и культурную жизнь, развернуть практическую работу по разъяснению их прав в семейно-бытовой сфере в новых условиях.

На первых порах острая нехватка подготовленных кадров из числа представительниц дагестанских народов, хорошо знакомых с местными обычаями и традициями, вынуждала властные структуры республики привлекать к работе женотделов русских, что негативно отражалось на эффективности работы органов власти по изменению общественно-политического и семейного статуса дагестанки. Другими факторами, негативно влияющими на развертывание массово-разъяснительной работы среди дагестанок, являлись низкий образовательный уровень, высокая религиозность, подверженность традициям и обычаям.

Значительную роль в вовлечении женщин в общественно-политическую жизнь Дагестана сыграли съезды женщин-горянок. Первый республиканский съезд женщин-горянок состоялся 25 мая 1921 г. в Темир-Хан-Шуре. На нем присутствовало 70 делегаток от 6 округов и 2 городов республики, были представлены женщины почти всех национальностей Дагестана. На съезде были заслушаны доклады: Что дала советская власть женщине-мусульманке; Охрана материнства и младенчества; Профсоюзы и роль женщины в них; Значение съезда женщин Востока. В заключение съезд избрал 12 делегаток на Всероссийский съезд женщин Востока, который был намечен на 20 июня 1921 г. [5, с. 31–32]. Разруха и голод в стране не позволили его провести.

В 1922–1925 гг. были проведены еще три съезда горянок Дагестана, которые оказали позитивное влияние на пробуждение политического самосознания женщин, усиление их активности в хозяйственном и культурном строительстве республики. Однако трудности хозяйственного строительства не позволяли подкрепить принятые на съездах горянок решения достаточными финансово-материальными ресурсами, что негативно сказывалось на их реализации.

В первое десятилетие советской власти важной формой вовлечения женской половины дагестанского общества

¹ О расторжении брака. Декрет СНК от 16 декабря 1917 г. // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. Сб. важнейших декретов 1917–1918 гг. М.: СУ РСФСР, 1919. С. 150.

² О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния. Декрет ВЦИК и СНК от 18 декабря 1917 г. // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства... С. 161–163.

в общественно-политическую жизнь республики явились делегатские собрания и непосредственно делегатки, которые осуществляли общественный контроль и оказывали практическую помощь в улучшении деятельности учреждений народного образования, здравоохранения, кооперативных и иных учреждений и организаций. Делегатки выбирались на собраниях работниц трудовых коллективов.

Первые делегатские собрания в Дагестане начали созываться в 1921 г. Начало этой работе было положено в Петровске. Здесь делегатские собрания проводились ежемесячно по пятницам. Городской женотдел привлекал женщин к участию в советском строительстве, контролю, обследованию различных детских учреждений и улучшению их деятельности. Делегатки были привлечены к сбору на вокзале и устройству беспризорников в детские дома³. К концу 1921 г. выборы делегатов были проведены на всех предприятиях и во всех учреждениях города.

К концу 1923 г. в республике, преимущественно в городах, насчитывалось 500 делегатов. Среди них женотделами были проведены беседы по вопросам правовой защиты интересов горянок и участия их в советском строительстве, а также о просвещении, о задачах женотделов и т. д. За год было проведено 6 конференций женщин-горянок среди работниц различных предприятий и учреждений республики⁴. Постепенно усилиями властных структур, которые развернули активную разъяснительную работу среди горянок, делегатский актив начал формироваться в округах и районах республики. Делегатки прикреплялись к школам, больницам, детским учреждениям. Они осуществляли общественный контроль и оказывали помощь этим учреждениям, организовывали субботники и другие мероприятия. Через делегатов проводилась работа и по ликвидации неграмотности среди женщин [5, с. 36].

Другой формой пробуждения политической активности горянок, вовлечения их в общественно-политическую и культурную жизнь городов, округов и районов явились женские беспартийные конференции. Так, 20 мая 1921 г. состоялась 3-я беспартийная конференция женщин г. Петровск, в которой приняли участие 75 женщин. На конференции с докладом о женщинах Востока выступила Тату Булач. Участницы конференции заслушали доклады о работе среди женщин швейной промышленности, фабрики им. III Интернационала, водного транспорта, связи, завода

«Рыбак», среди советских работников, пищевиков и др. [11, с. 31–32].

В первые годы советской власти проведение аналогичных конференций в округах встречало со стороны патриархально настроенной части мужской половины населения непонимание и противодействие. Тем не менее усилиями властных структур и общественных формирований беспартийные женские конференции в 1924 г. прошли в Кюринском, Андийском, Даргинском и других округах [19, с. 442]. Общее количество делегатов-горянок в республике в 1924 г. составило 369 человек⁵. В 1925 г. их количество в Дагестане возросло и составило 531 женщину, из которых 188 были кумычками, 103 – аварками, 100 – ногайками, 98 – лезгинками, 21 – еврейками, 21 – даргинками и лачками⁶.

Важным показателем эмансипации горянок Дагестана явилось их вовлечение в деятельность Советов и других властных структур, вступление в коммунистическую партию, комсомол и другие общественные формирования. В первые годы становления новых общественных отношений их роль в Советах депутатов трудящихся и общественных формированиях была незначительной, не оказывала практического влияния на их деятельность. В 1922 г. в состав сельских Советов республики было избрано 9 женщин, в 1923 г. – 16, в 1924 г. – 191, в 1925 г. – 1004. В состав четырех городских Советов Дагестана в 1922 г. была избрана 31 женщина, в 1923 г. – 29, в 1924 г. – 69, а в 1925 г. – 76⁷.

Не лучше обстояло дело с вступлением женщин-горянок в коммунистическую партию, комсомол, профсоюзы и другие общественные формирования. В 1923 г. в Дагестанской областной партийной организации насчитывалось 49 женщин (4,6 % к общему числу коммунистов)⁸. В 1924 г. в республике имелося 130 женщин-комсомолок (7,5 % от общего числа)⁹. К сожалению, из-за отсутствия в те годы соответствующего учета невозможно определить число женщин-горянок в составе партийной и комсомольской организации Дагестана. В 1924 г. в профсоюзных организациях региона состояло 1378 работников, из них 35 – дагестанки¹⁰.

Ситуация начала меняться с середины 1920-х гг., когда партийно-государственное руководство страны во главе с И. В. Сталиным взяло курс на форсированное строительство социализма. На этом этапе была развернута целенаправленная агитационно-пропагандистская и разъяснительная работа о необходимости и важности

³ Центральный государственный архив Республики Дагестан (ЦГА РД). Ф. П-1. Оп. 1. Д. 703. Л. 29.

⁴ Кулакова М. О работе среди женщин // Красный Дагестан. 07.03.1924.

⁵ ЦГА РД. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 980. Л. 62.

⁶ Там же.

⁷ 10 лет автономии ДАССР. Материалы к отчету правительства ДАССР о состоянии советского, хозяйственного и культурного строительства к десятилетию автономии Дагестана (1921–1931). Махачкала: Дагкнигоиздат, 1931. С. 14.

⁸ Дагестанская областная организация КПСС. Стат. справочник / сост. Р. И. Джамбулатова, В. Г. Иванцов. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1988. С. 40.

⁹ Дагестанская областная организация ВЛКСМ. 1920–1987 гг. Стат. сборник / сост. Р. И. Джамбулатова, Г. И. Какагаганов, В. Г. Иванцов. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1988. С. 40.

¹⁰ ЦГА РД. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 703. Л. 16.

усиления роли женщины в производственной, общественно-политической, социально-культурной и иных сферах жизни многонациональной страны. Позитивное воздействие на этот процесс оказывал и наметившийся рост образовательного уровня женской половины общества, в том числе в мусульманских регионах страны.

В этот период властные структуры Дагестана широко стали применять административный нажим, судебное преследование членов семьи и других лиц мужской половины дагестанского общества, препятствующих равноправному участию дагестанок в общественно-политической жизни городов и сельских населенных пунктов. Так, 16 ноября 1928 г. газета «Красный Дагестан» выступила с разоблачением неблагоприятных действий председателя Даггостраха Д. Апаева, который запрещал своей жене Патимат участвовать в общественной работе. Статья получила широкую огласку в республике, обсуждалась на партийных и делегатских собраниях, носители старых традиций подверглись осуждению.

Во второй половине 1920-х гг. факты ущемления прав дагестанок в общественно-политической, культурной и семейно-бытовой сферах начали рассматриваться в народных судах. В 1929–1930 гг. в среднем на каждый из 31 народного суда Дагестана за полугодие приходилось до 20 дел, связанных с преступлениями в семейно-бытовой сфере¹¹.

Параллельно с этим властные структуры Дагестана начали активно использовать такие меры административного нажима и преследования, как лишение избирательных прав, раскулачивание за отказ от участия в выборах и в деятельности Советов депутатов трудящихся разного уровня. Вместе с тем определенное влияние на повышение общественно-политической активности городского и сельского населения республики, в том числе его женской половины, оказывали и позитивные изменения, наметившиеся в образовательном уровне. В 1924 г. в выборах в городах участвовало 51,9 % избирателей, а в сельской местности республики – 30,3 %. В 1926 г. эти цифры возросли и соответственно равнялись 56,9 % и 50 %¹². В пере выборах городских Советов 1924 г. участвовало 32,8 % женщин, а в 1926 г. – 51,7 %. В сельской местности региона эти цифры составили 2,6 % и 32,5 % соответственно¹³. Усилиями органов власти и общественных формирований во второй половине 1920-х гг. избирательная активность населения республики еще более повысилась.

Наблюдалось и увеличение представительства женщин в составе Советов депутатов трудящихся. Так, в состав сельских Советов Дагестана в 1926 г. было избрано 1004 женщины, тогда как в 1924 г. – 191¹⁴. В целом

женщин в составе сельсоветов, горсоветов, районных исполкомов и ДагЦИК в 1924 г. насчитывалось 886 (4,9 %), а в 1930/1931 бюджетном году – 2759 (16,3 %)¹⁵.

При местных Советах были созданы секции здравоохранения, благоустройства, местного хозяйства. Секция местного хозяйства Дербентского горсовета 30 декабря 1926 г. заслушала доклад о состоянии и о воде, находящейся в Дулаганской канаве, и приняла решение о необходимости обеспечить чистоту водопроводных линий. Секция просила лесхоз отпустить Водосвету средства, необходимые для освещения Еврейской слободки. В этой работе деятельное участие принимали и женщины-депутаты.

На II Вседагестанском съезде Советов депутатов трудящихся (декабрь 1922 г.) две дагестанки – Хадиджат Нахибашева и Шагум Омарова-Чохская – были избраны членами ДагЦИК. В 1925 г. V Вседагестанский съезд Советов избрал Сапийат Шапиеву первой делегаткой на Всероссийский съезд Советов. Однако этими результатами не приходилось обольщаться. О достижении равноправного участия женщин республики в деятельности Советов разного уровня к концу анализируемого периода не приходилось говорить. Нередки были случаи и зверской расправы с ними. Так, в середине 1920-х гг. в Даргинском округе в селении Улучара (ныне Акушинского района) председатель сельского Совета Салихат Юсупова за отказ уйти с этой должности была убита мужем, который нанес ей до 30 ножевых ран [5, с. 43–44].

Рассматривая участие женщин многонационального региона, в том числе дагестанок, в деятельности партийных, комсомольских организаций городов и районов республики, следует отметить, что к концу анализируемого десятилетия в дагестанском обществе усиливалось осознание необходимости и важности их активного и равноправного участия в деятельности общественных формирований. Такое участие способствовало и карьерному росту дагестанок, что помимо престижности сопровождалось и улучшением материального благосостояния их семей.

У. Багаева в 1920-е гг. активно участвовала в деятельности комитета общественной взаимопомощи, избиралась в состав сельского Совета, вступила в коммунистическую партию. Была направлена на курсы по подготовке женских работников. В последующем она была выдвинута на должность инструктора обкома партии. Работала заведующей женским отделом Махачкалинского горкома партии. В 1936 г. она окончила Московский институт рыбной промышленности, была назначена заместителем директора крупного промышленного предприятия

¹¹ 10 лет автономии ДАССР... С. 20.

¹² Там же. С. 19, 31.

¹³ Пере выборы Советов в Дагестанской АССР. Итоги избирательной кампании 1926 г. сравнительно с 1924–1925 г. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1926. С. 19, 31.

¹⁴ Там же. С. 35.

¹⁵ ЦГА РД. Ф. Р-37. Оп. 19. Д. 8. Л. 48–49.

республики¹⁶. Однако таких фактов и примеров активного участия дагестанок в партийных и комсомольских организациях республики было мало. В основной массе они в силу низкого образовательного уровня, подверженности традициям и обычаям местных этносов не проявляли особого политического рвения и выступали исполнителями указаний и распоряжений своих мужей и других авторитетных старших представителей семьи и тухума.

Семейно-бытовая сфера, шариатские и народные суды

Важным аспектом гендерных отношений является взаимоотношение мужчин и женщин в семейно-бытовой сфере. Как отмечала профессор С. Ш. Гаджиева: «В семье всех типов бытовали патриархальные принципы: господство мужчины над женщиной, подчинение младших старшим, почти неограниченная власть отца над домочадцами и т. п. Одной из характерных черт семейного быта являлось строгое соблюдение половозрастного разделения и кооперации труда, в соответствии с которыми во всех районах на плечи женщин ложились многочисленные обязанности по дому, а во многих – и вне дома. Этническая пестрота, особенности социально-экономического развития разных народов и сельских обществ, специфические культурные факторы способствовали сохранению у них своеобразия семейно-бытовых форм, в которых отражались не только прогрессивные народные традиции, но и негативные пережитки прошлого» [4, с. 345–346].

В новых условиях основополагающими факторами внесения изменений в семейный уклад народов Дагестана являлись раскрепощение дагестанки, рост ее производственной, общественно-политической и культурной активности. Целенаправленную работу в этом направлении развернули женотделы, созданные в первые годы советской власти, которые при поддержке властных структур республики учили дагестанок отстаивать свои права в семейно-брачной сфере, вели активную работу по искоренению фактов ущемления имущественных и иных прав в семье, в равноправном участии в общественно-политической жизни села и города.

Органам власти Дагестана, особенно в первые годы советской власти, приходилось идти на серьезные уступки, учитывать своеобразие и особенности многонационального региона, проявлять гибкость и осторожность при реализации различных нормативно-правовых актов и иных правовых установлений. Так, исходя из положений Гражданского кодекса РСФСР решением ДагЦИК и СНК республики от 7 мая 1923 г. предусматривался отказ от положений шариата, регулировавших вопросы наследования имущества. Однако, учитывая высокую религиозность населения и иные особенности региона, было определено, что «мусульманское

население Дагестана в течение тысячелетия при разделе наследства и в завещаниях руководствовалось писаным законом мусульман – шариатом и обычаем – адатом. Дабы не вводить коренную ломку в установившийся веками правопорядок у народа, временно до особого рассмотрения этого вопроса на Вседагестанском съезде Советов, оставить в силе ныне действующий среди мусульманского населения Дагестанской республики порядок наследования и завещания по шариату и адату»¹⁷.

В силу этих обстоятельств властные структуры Дагестана вынуждены были сохранить автономные шариатские суды в республике, которым были «подсудны уголовные дела и споры об имущественных и личных правах и интересах мусульман за исключением: 1) дел, подсудных революционным трибуналам; 2) дел, по которым обе или одна из сторон не согласны судиться в шариатском суде и по-новому, подлежащих рассмотрению в народном суде, и 3) дел о подделке денежных знаков и официальных документов, также подлежащих передаче в революционные трибуналы и народные суды по подсудности»¹⁸.

Параллельно с шариатскими судами в республике были созданы народные суды. Первые народные суды в Дагестане стали функционировать в городах Махачкала (Петровск, который декретом ВЦИК от 10 июля 1922 г. был переименован в г. Махачкала), Дербент и Буйнакс, Аварском и Андийском округах в июле 1920 г. В 1923 г. уже существовало 17 народных судов, 19 следственных участков. Существование народных судов в республике было определено «Положением о судах в Дагестане», утвержденным Дагестанским ревкомом 21 июня 1920 г. Этим Положением было установлено, что «в Дагестане, как и везде в пределах РСФСР, действует единый народный суд».

Затруднения в расширении сети народных судов объяснялись тем, что этому шариатскому суду было представлено право судить исключительно мусульман, как потерпевших, так и совершивших преступление. Являлось характерным требование шариатского суда, если преступником будет мусульманин, а потерпевшим – европеец, то все равно должен судиться шариатским судом. Ввиду чего народные суды принимали в свое производство дела исключительно русских граждан.

Наркомат юстиции РСФСР, обеспокоенный положением дел с организацией советских судов в Дагестане, 26 февраля 1921 г. обратился за разъяснением. Наркомат юстиции Дагестана 21 марта того же года сообщил, что «народные суды существуют только в 3-х городах республики, по одному в каждом из них для мусульманского населения, а на всей остальной территории республики действуют суды шариатские – для мусульман. Но так как в городах

¹⁶ Багаева У. Я инженер // Дагестанская правда. 08.03.1937.

¹⁷ ЦГА РД. Ф. Р-566. Оп. 3. Д. 1. Л. 45.

¹⁸ ЦГА РД. Ф. Р-37. Оп. 19. Д. 66. Л. 43.

население смешанное, в каждом из них существует также и шариатский суд для мусульман» [20, с. 82].

Несмотря на декларирование автономности шариатских судов, властные структуры республики все активнее вмешивались в их деятельность, ограничивая их права и правомочность при регистрации религиозных браков. Так, решение НКВД ДАССР от 21 июня 1921 г. определило, что «В развитие ст. 66 Кодекса законов об актах гражданского состояния, Наркомвнудел предписывает всем служителям религиозных культов в пределах городов ДАССР не совершать религиозных браков прежде, чем такой брак не будет зарегистрирован в соответствующем отделе актов гражданского состояния. Всякое уклонение от исполнения сего обязательного постановления будет рассматриваться как подрыв основных законов советской власти Дагестана и караться по всем строгостям революционных законов»¹⁹.

С первых же шагов работы шариатских судов в республике проявилось несоответствие их решений по уголовным делам целям и задачам строительства нового общества. Как сообщал Нарком юстиции республики А. Далгат в письме на имя председателя Дагестанского ревкома от 11 мая 1921 г.: «Шариатские суды выносят приговоры о выдаче убийц родственникам убитого для убийства, а также обручания рук вора. Есть случаи, когда смертный приговор шариатского суда должен быть приведен в исполнение через три года, так как сын убитого малолетний и не в состоянии убить своего кровника. Таким образом, приговоренный к смерти должен ждать 3 года своей казни. Причем в случае примирения родственников убитого убийца освобождался от всякого наказания. Подобные нелепые приговоры недопустимы в социалистической республике и считаю необходимым издать Дагревкому декрет, чтобы шариатские суды смертную казнь убийцам и членовредительству вору заменили при вынесении приговоров тюремным заключением на определенный срок»²⁰.

Учитывая эти факты и усиление размаха уголовной преступности, приказом ревкома Дагестана от 26 октября 1921 г. все уголовные дела были изъяты из ведения шариатских судов²¹. Однако нарушения норм нового уголовного законодательства в брачно-семейной сфере в силу непонимания их сути и низкого образовательного и профессионального уровня работников окружного и сельского уровня были нередки в практике их работы. Так, вопиющий факт произошел в сентябре 1923 г. в Андийском округе. Здесь по распоряжению председателя окружного исполкома сельские

Советы депутатов трудящихся обязывались насильственно выдавать вдов и девушек замуж. За отказ выйти замуж по такому указанию женщины подвергались аресту. Организаторы этой аморальной акции объясняли ее тем, что они хотели таким путем вести в округе борьбу с проституцией²².

Такие нарушения прав и свобод дагестанок встречали негативную оценку и соответствующие оргвыводы со стороны республиканского руководства. Оно понимало, что необходимо наряду с активной разъяснительной работой среди населения усилить меры административного воздействия и уголовного преследования к нарушителям прав горянок в семейно-брачной сфере. СНК республики обратилось в соответствующие органы власти РСФСР с предложениями о дополнении статей Уголовного Кодекса РСФСР статьями, учитывающими местные условия.

Президиум ДагЦИК 3 мая 1925 г. принял постановление «О дополнении Уголовного Кодекса РСФСР». Это, как отмечалось в документе, имело целью усиление «борьбы с бытовыми преступлениями, нарушающими мирную жизнь трудящихся Дагестана и в корне подрывающими их хозяйство». Предлагалось ввести главу IX Уголовного Кодекса РСФСР, предусматривающую «бытовые преступления, наказуемые на территории автономной Дагестанской АССР». Статьи этой главы, по мнению ДагЦИК, должны были предусмотреть наказание на разные сроки за совершение следующих преступлений:

- a) похищение женщины для вступления в брак против ее воли;
- b) принуждение женщины, достигшей брачного возраста, к вступлению в брак против ее воли со стороны ее родителей, опекунов или родственников;
- c) вступление в брак лицом, не достигшим половой зрелости, или принуждение к заключению такого брака со стороны родителей, опекунов или родственников;
- d) принуждение женщины к выходу замуж вопреки ее воле, в частности путем уплаты калыма (выкупа за невесту);
- e) убийство из кровной мести;
- f) двоеженство и многоженство²³.

Большое значение для вовлечения женщин в социалистическое строительство, улучшения их быта и повышения культуры имела созданная в 1926 г. при ЦИК ДАССР Междуведомственная комиссия по изучению труда и быта дагестанок. Систематическая культурно-массовая и политико-просветительная работа среди женщин проводилась Домами и салями горянок, другими культурно-

¹⁹ О регистрации браков. Постановление № 4 НКВД ДАССР от 21 июня 1921 г. // Революционные комитеты Дагестана и их деятельность по упорядочению Советской власти и организации социалистического строительства. (Март 1920 г. – декабрь 1921 г.). Сб. документов и материалов / сост. М. А. Абдуллаев, В. А. Волкова, А.-М. К. Исрапилов, А. М. Магомедов, Р. А. Соломко, Эфендиев А.-К. М., Т. А. Яременко. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1960. С. 139.

²⁰ ЦГА РД. Ф. Р-37. Оп. 19. Д. 8. Л. 6.

²¹ Об изъятии из ведения шариатских судов уголовных дел. Приказ ревкома ДАССР от 26 октября 1921 г. // Власть и мусульманская религия в Дагестане (ноябрь 1917 г. – декабрь 1991 г.). Документы и материалы / сост. Г. И. Какагасанов, М. Д. Бутаев, М. М. Амирханова. Махачкала: Алеф, 2007. С. 35.

²² ЦГА РД. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 58. Л. 221.

²³ Там же.

просветительскими учреждениями республики. В них велась пропаганда правовых знаний, работа по охране материнства и младенчества, по внедрению в быт основ санитарии и гигиены.

Обстоятельный анализ состояния и определения направлений работы по улучшению семейно-бытового положения дагестанок был дан на первом Вседагестанском съезде женщин-членов Советов депутатов трудящихся в октябре 1927 г. В работе съезда участвовала 91 делегатка, из них 90 % представляли сельские районы.

Отмечая трудности развертывания работы по обеспечению прав дагестанки в семейно-бытовой сфере, съезд в резолюции по докладу «О работе Советов и об участии женщин-работниц и крестьянок в ней» подчеркнул, что «лишь экономическая база создает ей новые семейно-бытовые условия». Было обращено внимание судебных органов на усиление борьбы с нарушителями новых законов о правах женщин, их популяризации среди трудящихся масс и увеличения показательных процессов на местах в целях воспитательной работы среди трудящихся масс²⁴.

По новому законодательству республики девушки могли вступать в брак лишь по достижении ими 16-летнего возраста, при наличии согласия и обязательном присутствии невесты при регистрации брака органами ЗАГСа. Как было ранее отмечено, важнейшим направлением деятельности шариатских судов, функционировавших в республике до 1927 г., оставалось заключение брака между представителями дагестанских этносов. При этом они руководствовались нормами шариата, которые при вступлении в брак и создании семьи возлагают главенство на мужчину. При этом учитывается согласие женщины на брак. «О вы, которые уверовали! Не разрешается вам наследовать женам по принуждению. И не препятствуйте им уносить часть того, что вы им даровали, разве что они совершат мерзость очевидную. Обходитесь с ними достойно»²⁵. Мужчине предоставлено право иметь несколько жен (до 4-х). Однако традиционно многоженство у дагестанских народов, хотя и имело место, не было широко распространенным явлением.

Дагестанские народы были ориентированы на сохранение крепких семейных уз, взаимное уважение и доверительное отношение между супругами. В обществе, где развивающиеся феодальные отношения переплетались со значительными пережитками патриархальных отношений, женщина не могла не быть независимой по отношению к мужчине. Однако этнографические исследования и материалы показывают, что эта была зависимость младшего по отношению к защитнику и опекуну, менее опытного и мобильного – к более опытному и мобильному. К женщине, жене, матери и хозяйке, несущей на себе неимоверно тяжелый семейный груз, мужчина – муж, отец, брат – относился бережно и уважительно. Ни один из важных вопросов,

касающихся имущества, бюджета семьи, женитьбы сына, замужества дочери и др., практически не решался без участия жены, хозяйки дома. Брань в адрес жены, высказывание оскорблений в ее адрес, рукоприкладство общественным мнением резко осуждалось. Ярлык – «бьющий жену», «наносящий жене побои» – для мужчины считался унижительным, наносил ущерб его достоинству. Приданое и все подарки, полученные женщиной при замужестве (в том числе и подаренное родней мужа), составляли ее личную собственность. При заключении брака согласно шариатскому установлению оговаривалась определенная сумма денег, уплачиваемая мужем жене в случае развода по его инициативе. Все это не могло положительным образом не влиять на чувство уверенности женщины в завтрашнем дне, на ее относительную материальную независимость и в конечном счете на ее положение в семье, в обществе.

Тем не менее, согласно сложившимся нормам, жена ни в семейном кругу, ни тем более при посторонних не позволяла себе демонстрировать свои исключительные права на то или иное имущество; нарушил бы элементарные нормы и муж, подчеркивающий ее право в присутствии родственников, соседей, односельчан. Нельзя сбрасывать со счетов и того очевидного факта, что любая женщина всю свою жизнь находилась под защитой и покровительством отцовского дома, отцовской родни, тухума, всегда готовых выступить, если в этом возникала необходимость, на ее защиту – в случае чрезмерных притеснений женщины в ее новой семье. Не оставалась в стороне в подобных случаях и материнская родня. Значительная часть внутритухумных, междухумных и межджамаатских конфликтов, столкновений и других серьезных неурядиц происходила из-за обиды, нанесенной женщине, что уже само по себе говорит о ее высоком статусе в семье и в обществе. Не случайно поэтому в обществах Дагестана существовал целый ряд обычаев, неписаных правил, поведенческих норм, говорящих о почитании женщины, об исключительно уважительном отношении к ней [21, с. 79–80].

Адатно-шариатские нормы раздела наследственного имущества в Дагестане унифицированы не были. По адату вдове и дочерям ничего не полагалось, а по шариату вдова получала восьмую часть имущества; свою долю получали и дочери, т. е. четвертую часть от доли сына. По унифицированным под непосредственным влиянием шариата адатам бежтинцев мужчина при разделе имущества получал часть двух женщин. При этом жена имела права на половину того, что причиталось мужчине только в том случае, если у нее имелись дети, а если нет, она получала лишь четвертую часть. После смерти главы семьи дом обычно наследовал младший сын, с которым оставалась мать, а старший из сыновей, обязанный больше других нести материальные расходы при женитьбе братьев и замужестве сестер, кроме своей доли получал

²⁴ ЦГА РД. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 4085. Л. 23.

²⁵ Коран. Сура 4, аят 23.

и добавку – долю старшего брата. «При живом отце сыновья без его согласия не отделялись. Общественное мнение резко осуждало нарушителей этой адатной нормы» [22, с. 108].

В условиях социалистического строительства, исходя из целей и задач активного вовлечения женщин в общественное производство, общественно-политическую и культурную жизнь, уравнивания имущественных прав с мужчинами, новая нормативно-правовая база была нацелена на первоочередную защиту имущественных и иных их прав.

Новые народные суды Дагестана, руководствуясь советскими законами, при рассмотрении вопроса о расторжении брака и раздела имущества супругов, как правило, выносили решения в пользу горянок. Аналогичным образом они действовали и при выдаче замуж несовершеннолетних девушек и даче калыма. Однако общественность, особенно сельская, к такого рода преступлениям относилась снисходительно и многие случаи не доводила до судебного разбирательства. Так, за 1929–1930 гг. в республике на одном уровне оставалось количество дел о выдаче замуж несовершеннолетних, о даче и получении калыма (в среднем 1 дело на народный суд в полугодие). Дела о многоженстве давали некоторое увеличение, объясняющееся повышением активного участия женщин в борьбе со скрытыми формами многоженства²⁶.

Значительное число правонарушений, связанных с семейно-бытовой сферой, неправильным отношением к горянке оставалось вне поля внимания правоохранительных и правоприменительных органов. Зачастую общественность была примирительно настроена к виновникам преступления против горянки на семейно-бытовой почве и старалась скрыть такие факты, выступая в защиту нарушителей закона.

Заключение

С учетом важности научного осмысления различных аспектов социально-культурного развития, удовлетворения возросшего интереса широкой общественности к прошлому народов страны нами предпринята попытка комплексного

анализа изменений гендерных стереотипов общественного и семейного статуса дагестанки в динамике в 1920-е гг.

В рассматриваемое десятилетие на основе экономических, политических, социально-культурных преобразований и изменений властными структурами и общественными формированиями республики была развернута целенаправленная работа по повышению общественно-политической активности, достижению равноправия дагестанки в семейно-брачной сфере эмансипации дагестанки. Были созданы специальные органы по работе среди них, созывались съезды женщин, выбирались делегатки, проводились конференции делегаток, беспартийные конференции, наблюдались позитивные изменения в образовательном уровне, которые способствовали повышению общественно-политической и культурной активности женской половины дагестанского общества. Однако крайне отрицательно на этот процесс влиял административный нажим, судебные и иные преследования, а также негативное отношение определенной части мужской половины – носителей традиций и адатов дагестанских народов. К концу анализируемого периода значительная часть женской половины дагестанского общества продолжала следовать традиционным нормам и адатам, особенно в семейно-брачной сфере. Следует подчеркнуть, что трансформация статуса коснулась небольшого количества женщин.

Материал статьи может представить определенный интерес для органов власти и общественных формирований по дальнейшему разворачиванию работы среди дагестанок в плане повышения их общественно-политической и социально-культурной активности. Этому будет способствовать и дальнейшее углубленное исследование данной научной проблемы, особенно рассмотрение ее особенностей в различных зонах республики.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Литература

1. Пушкарева Н. Л. Русская женщина: история и современность: Два века изучения «женской темы» русской и зарубежной наукой, 1800–2000. М.: Ладомир, 2002. 526 с.
2. Пушкарева Н. Л. Гендерная теория и историческое знание. СПб.: Алетейя, 2007. 495 с.
3. Пушкарева Н. Л. Частная жизнь русской женщины XVIII века. М.: Ломоносовъ, 2012. 203 с.
4. Гаджиева С. Ш. Семья и брак у народов Дагестана в XIX – начале XX в. М.: Наука, 1985. 359 с.
5. Гаджиева С. Ш., Мелешко А. Г. Женщины советского Дагестана. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1960. 144 с.
6. Гаджиева С. Ш. Семья и семейный быт народов Дагестана. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1967. 104 с.
7. Гаджиева С. Ш., Янкова З. А. Дагестанская семья сегодня. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1978. 120 с.
8. Сергеева Г. А. Положение женщины в дореволюционном и советском Дагестане // КЭС. 1969. Вып. 4. С. 147–182.
9. Рагимова Б. Р. Женщина в традиционном дагестанском обществе XIX – начале XX в (роль и место в семейной и общественной жизни). Махачкала: ДНЦ РАН, 2001. 158 с.
10. Гимбатова М. Б. Мужчина и женщина в традиционной культуре тюркоязычных народов Дагестана (XIX – начало XX в.). Махачкала: Эпоха, 2014. 390 с.

²⁶ 10 лет автономии ДАССР... С. 20.

11. Гасанова А. И. Раскрепощение женщины горянки в Дагестане (1920–1940 гг.). Махачкала: Дагкнигоиздат, 1963. 157 с.
12. Каймаразов Г. Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. М.: Наука, 1971. 475 с.
13. Каймаразов Г. Ш. Образование и наука в Дагестане в XX веке. Махачкала: Дагкнигоиздат, 2007. 464 с.
14. Даниялов А. Д. Строительство социализма в Дагестане 1921–1940 гг. М.: Наука, 1975. 303 с.
15. Булатов Б. Б. Дагестан на рубеже XIX–XX вв. Махачкала: Радуга, 1996. 286 с.
16. Мирзабеков М. Я. Культура дагестанского села. XX век: история, проблемы. Махачкала: Бари, 1998. 306 с.
17. Бернштейн С. Воспитанные при Сталине: комсомольцы и защита социализма. М.: РОССПЭН, 2018. 302 с.
18. Делалой М. Усы и юбка. Гендерные отношения внутри кремлевского круга в сталинскую эпоху (1928–1953). М.: РОССПЭН, 2018. 375 с.
19. Даниялов Г. Д. Социалистические преобразования в Дагестане (1920–1941 гг.). Махачкала: Дагкнигоиздат, 1960. 543 с.
20. Баймурзаев А. Б. Формирование социалистического правосознания народов Дагестана. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1984. 140 с.
21. Лугуев С. А. Культура поведения и этикет дагестанцев: XIX – начало XX века. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2006. 304 с.
22. Лугуев С. А., Магомедов Д. М. Бежтинцы в XIX – начале XX вв. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 1994. 286 с.

original article

Transformation of the Social and Family Status of Dagestani Women in the 1920s

Mirzabek Ya. Mirzabekov

Dagestan Scientific Center of Russian Academy of Sciences, Russia, Makhachkala

yash831@mail.ru

<https://publons.com/researcher/1939248/mirzaek-i-mirzabekov/>

Received 15 Nov 2020. Accepted 25 Dec 2020.

Abstract: Positive historical experience facilitates the democratic development of the modern Russia. The present research featured the changes that occurred in the status of women in the first decades of Soviet power in the national regions and their regional peculiarities. The research objective was to study the measures that the Dagestani authorities took to change the social and family status of local women in the 1920s. The study was based on the principle of historicism and involved comparative-historical, statistical, systemic, and narrative methods. The paper introduces a complex analysis of novel material and scientific publications. The Dagestani authorities and public institutions were aimed at the economic, political, and socio-cultural transformations of the multiethnic region. They proved to have some positive effect on the socio-political and family status of local women. However, by the end of the 1920s, a significant part of Dagestani women still remained under the influence of the Muslim clergy and conservative men. They followed traditional norms and adats – the customary law of certain Muslim peoples – especially in the family and marriage sphere.

Keywords: Dagestan, authorities, socio-political life, family and household sphere, equality, traditional society, educational level

Citation: Mirzabekov M. Ya. Transformation of the Social and Family Status of Dagestani Women in the 1920s. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2021, 23(1): 34–43. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-1-34-43>

Conflicting interests: The author declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

References

1. Pushkareva N. L. *Russian woman: history and modernity: Two centuries of study of the "female topic" in Russian and foreign science, 1800–2000*. Moscow: Ladomir, 2002, 526. (In Russ.)
2. Pushkareva N. L. *Gender theory and historical knowledge*. St. Petersburg: Aleteiia, 2007, 495. (In Russ.)
3. Pushkareva N. L. *The private life of a Russian woman of the XVIII century*. Moscow: Lomonosov, 2012, 203. (In Russ.)
4. Gadzhieva S. Sh. *Family and marriage among the peoples of Dagestan in the XIX – early XX centuries*. Moscow: Nauka, 1985, 359. (In Russ.)
5. Gadzhieva S. Sh., Meleshko A. G. *Women of Soviet Dagestan*. Makhachkala: Dagkniogoizdat, 1960, 144. (In Russ.)

6. Gadzhieva S. Sh. *Family and family life of the peoples of Dagestan*. Makhachkala: Dagknigoizdat, 1967, 104. (In Russ.)
7. Gadzhieva S. Sh., Iankova Z. A. *Dagestan family today*. Makhachkala: Dagknigoizdat, 1978, 120. (In Russ.)
8. Sergeeva G. A. The position of women in pre-revolutionary and Soviet Dagestan. *KES*, 1969, iss. 4, 147–182. (In Russ.)
9. Ragimova B. R. *Woman in traditional Dagestan society of the XIX – early XX century (role and place in family and social life)*. Makhachkala: DNTs RAN, 2001, 158. (In Russ.)
10. Gimbatova M. B. *Man and woman in the traditional culture of the Turkic-speaking peoples of Dagestan (XIX – early XX century)*. Makhachkala: Epokha, 2014, 390. (In Russ.)
11. Gasanova A. I. *Emancipation of a mountain woman in Dagestan (1920–1940)*. Makhachkala: Dagknigoizdat, 1963, 157. (In Russ.)
12. Kaimarazov G. Sh. *Essays on the history of the culture of the peoples of Dagestan*. Moscow: Nauka, 1971, 475. (In Russ.)
13. Kaimarazov G. Sh. *Education and science in Dagestan in the XX century*. Makhachkala: Dagknigoizdat, 2007, 464. (In Russ.)
14. Daniialov A. D. *Building socialism in Dagestan 1921–1940*. Moscow: Nauka, 1975, 303. (In Russ.)
15. Bulatov B. B. *Dagestan at the turn of the XIX–XX centuries*. Makhachkala: Raduga, 1996, 286. (In Russ.)
16. Mirzabekov M. Ya. *The culture of the Dagestan village. XX century: history and problems*. Makhachkala: Bari, 1998, 306. (In Russ.)
17. Bernstein S. *Raised under Stalin: young communists and the defense of socialism*. Moscow: ROSSPEN, 2018, 302. (In Russ.)
18. Delaloy M. *Mustache and skirt. Gender relations within the Kremlin circle in the Stalin era (1928–1953)*. Moscow: ROSSPEN, 2018, 375. (In Russ.)
19. Daniialov G. D. *Socialist transformations in Dagestan (1920–1941)*. Makhachkala: Dagknigoizdat, 1960, 543. (In Russ.)
20. Baimurzaev A. B. *Formation of socialist legal consciousness of the peoples of Dagestan*. Makhachkala: Dagknigoizdat, 1984, 140. (In Russ.)
21. Luguev S. A. *Culture of behavior and etiquette of Dagestanis: XIX – early XX century*. Makhachkala: IIAE DNTs RAN, 2006, 304. (In Russ.)
22. Luguev S. A., Magomedov D. M. *Bezhtintsy in the XIX – early XX centuries*. Makhachkala: IIAE DNTs RAN, 1994, 286. (In Russ.)